18+

Вячеслав Воейков

ПО ВОЛЕ РОКА

Криминальный рассказ

Вячеслав Иванович Воейков

По воле рока. Криминальный рассказ

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22759110
ISBN 9785448366499

Аннотация

Миша не стал говорить, что в избиении принимал участие только один Глеб. Он понимал, что между Николаем и этой сволочью пробежала черная кошка, и Николай ни слышать, ни видеть его не хотел. Он чувствовал, что назревает что-то неладное, а что именно, умом ответа не мог дать.

По воле рока
Криминальный рассказ
Вячеслав Иванович Воейков

© Вячеслав Иванович Воейков, 2017

ISBN 978-5-4483-6649-9
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Наступило субботнее утро, душного июльского лета.

Воробьи стаями носились по двору, разгоняя пыль с тротуара, гоняя голубей, пытавшихся примоститься на баках с пищевыми отходами, с шумом и криком, уносились ввысь, в небо.

Дворник лениво двигал метлой, собирая мусор возле подъезда пятиэтажного общежития. Иногда он поднимал голову, осматривал окна и быстро шевелил губами, проговаривая матерные слова. Вдоль стены общежития, все газоны были завалены окурками и другими предметами домашнего обихода. Чувствовалось, что прошла пятница и наступили выходные.

Яркий луч солнца проник сквозь грязное стекло в маленькую угловую комнату общежития, остановился на тарелке

с остатками уже высохшей картошки, осветил скелетик рыбки, словно сделанный из тонкой проволоки. И медленно пополз по мебели.

Обшарпанный, видавший виды стол, сиротливо прижался к подоконнику узкого окна и терпел на себе бардак вчерашней пьянки.

Мухи, проснувшиеся от лучей солнца, ползали по всему столу, с жужжанием облепляя его.

Комната была наполнена вонючими запахами, и папиросным дымом.

Рядом со столом стоял табурет, на котором распласталась старая двух камфорная плита с красивым названием названием «мечта». Напротив два поношенных венских стула спинками подпирали дверцу, встроенного в стенку, шкафа. В узкую комнату едва помещалась железная кровать, на которой, свернувшись калачиком, спал человек. И наступившее утро, и шум на улице, не могли его разбудить.

Это было его законное утро после прошедшей трудовой недели. Назойливость мух его не беспокоила. Он дышал отрывисто, громко, и с храпом. Но и вряд ли кого он мог разбудить. Он жил один в своей маленькой комнате. Это была его сота в огромном улье общежития. Обросшее щетиной лицо делало его старше своих лет.

Кровать заскрипела, и мужчина проснулся, он опустил голые тощие ноги на прохладный пол. Его тело, на ка-

кую – то секунду оживилось, мужчина почувствовал прилив бодрости, тело встрепенулось, и он попытался подняться. Но встать не получилось, ноги как набитые ватой не хотели слушаться. Чуть приподнявшись, он почувствовал, что тело перестало повиноваться ему, и он стал раскачиваться в разные стороны.

Боясь упасть, человек ухватился за никелированную спинку, его туманные глаза обвели всю комнату, на какой – то миг остановились на тарелке с остатками еды, по которой ползали тяжелые мухи. " Пошли вон! " – в мыслях проворчал он, и голова беспомощно упала на худую грудь.

Не в силах противиться слабости, которая растеклась по всему телу, он закрыл глаза, а после и вовсе поторопился принять горизонтальное положение. Почувствовав облегчение, боялся открыть глаза.

«Надо еще поспать, иначе придется мучиться», – забормотали его губы. Он только принял удобную позу, как в голове что – то затрещало, послышался мелкий противный звук, напоминающий звон разбивающейся посуды, он пронизывал уши до самых мозгов. Мужчина на какую – то секунду замер, потом глубоко вздохнул. Звон прекратился. Ему приходилось часто обманывать так свой организм, хотя это помогало не на долго. «Что за напасть?», – хотел он сказать, но губы не смогли разомкнуться. После в голове снова, что – то хрустнуло и стало пищать и ломаться.

Он вздрогнул, но уже от страха. «Господи! Что со мной?

“ – прошептал он. Кровать под ним в такт его мыслям, зловеще скрипнула. Человек замер, затаился, но до его ушей вдруг донеслись звуки улицы, щебетание птиц.

За окном стояла лето. Луч солнца прошелся по его ногам, и покатился дальше по полу. Мужчина проводил его глазами и уставился в окно. «Хорошо, что сегодня суббота», – подумал он, – «Отлежусь, а после приму душ». Этот ритуал, он выполнял всегда после пьянки. Считал, что снимает грехи этого безобразия.

«Да, погуляли отменно, только бутылка паленки, оказалось видимо сильно некачественной. – замелькало в голове. Ноги, как – то не правильно меня слушаются». Он открыл глаза и осмотрел свою маленькую комнату, поторопился снова закрыть, чтоб не вызвать новую волну тошноты. Еще раз глубоко вздохнул, легкие наполнились застоявшимся в комнате воздухом, на секунду его задержал, и шумно выдохнул.

В свои пятьдесят с лишним лет, он умудрился устроиться на государственное предприятие штукатуром. До этого, он Россию матушку познавал по ее долготе и широте. Ему хотелось свободы, и он ее получил. Семья и дети остались в далеком прошлом. Постоянные калымы, давали возможность иметь ночлег и еду. Ему не было еще и двадцати пяти, когда он познал братство ночлежки в теплотрассе. Его стали постоянно окружать люди, только и думающие о себе, и о своем куске хлеба. Подлость и вранье отличительная черта каждого бродяги и не научиться этому, значить быть затоптанным.

Спиртное его развращало, молодость и сила уходили. Годы брали свое, хотя проносились они довольно таки быстро и безмятежно. Все что он успел заработать за столько лет, это койка – место в общежитие, где сейчас он мучился от пьянки, два костюма уже видавшие виды и шуба из непонятного зверя. Все остальное давно было пропито или продано. Да, он был безвольный человек, и в тоже время безвредный. Ни какой собственности, никакой привязанности.

Он был рад, что попал в струю, так как предприятие в это время нуждалось в квалифицированных кадрах для строительства нового здания. И потому комнату в общежитие он получил быстро, конечно с разными оговорками в не его пользу, но для него это было не так важно.

Он почувствовал, что даже стал прирастать к одному месту. К постоянной крыше над головой. Какая – никакая стабильность. Познав за последние два года жестокость и тяжесть труда бродяги, его уже не тянуло во все тяжкие. Но от выпивки он не отказывался.

Нутром он понимал, что если бы не пьянка, то он мог быть не последним человеком, но судьба распорядилась по – своему. Гулял он с соседом по общежитию Михаилом, который так же, как и он был одиноким. Совместная пьянка начиналась с пятницы. На ночь они расползались по своим комнатам.

Лежа на кровати, он все еще чувствовал тяжесть и дурман в голове.

В дверь постучали.

Да! – прохрипел человек. Он посмотрел на дверь, она не открылась.

В дверь снова постучали, но уже требовательней.

– Кто там? Что стучишь? – его голос был раздраженным. – Открыто, заходи.

Дверь сразу же открылась и в проеме показалась взъерошенная голова соседа.

– А, это ты! Что растучался? Без тебя шарабан раскалывается.

Миша сочувственно посмотрел на своего товарища и закивал головой.

– Понимаю! Ой, как понимаю! Что Николай, голова то ва – ва!

Он взял венский стул и сел напротив.

– С твоим пониманием и отравиться можно, – заворчал Николай.

– Ну что ты с наездом? Это как традиция, все-таки окончание недели.

Миша взялся за голову и проникновенно добавил:

– Ой, как я тебя понимаю. У меня тоже голова раскалывается, но я же на ногах. Вообще – то я к тебе с предложением.

Николай медленно поднялся и сел на кровать, уставившись на соседа мутными глазами.

Что еще? Говори.

Слушай, солнце уже высоко, может, на вокзал рванем.

Это еще зачем? – вяло спросил Николай. – Мне и здесь хорошо, тем более по ящику фильм хороший будет.

Я надеюсь, что ты меня правильно понял, – серьезно ответил сосед.

Николай действительно его понял правильно, и чтоб куда – то идти далеко не хотелось. Вот если бы кто – то, что – ни будь, принес и опохмелил бы его. Николай сидел и не шевелился, он чувствовал, что внутри его тела, шел далеко не мирный процесс.

Я даже и не знаю! – протянул Николай.

Михаилу было около пятидесяти лет, но по комплекции он ничем ни отличался от Николая. Так повелось, что они встречались только в пятницу вечером, и не отцеплялись друг от друга, все выходные дни. Новая неделя вновь разъединяла их до новых выходных.

– Что долго думать, сходим на вокзал, опохмелимся, ну хотя бы по чуть – чуть. А то действительно от этой гадости можно ноги протянуть.

– У меня денег нет, – проворчал Николай и добавил: – А зарплата только через неделю. Да что я тебе говорю, ты и без меня это хорошо знаешь.

– Да что, в первый раз. У меня немного есть, может, по дороге знакомых встретим.

Он зачем – то вытащил из кармана мелочь и стал считать. Снова положил мелочь в карман и заговорщицким голосом произнес:

– Николай! Поверь мне! У вокзала таксует один мой знакомый, если что, то у него и перехватим до зарплаты.

Николай глянул на Михаила и тот, показался для него каким – то большим и уверенным. Он улыбнулся. Михаил сейчас внушал ему доверие.

– Все! Решено! Идем к твоему знакомому.

Он стал подниматься и в голове снова что – то бухнуло, и понеслись, пронзая все тело, мелкие дребезжащие осколки.

– Ну вот, опять! – прошипел Николай.

Михаил это понял по-своему, встрепенулся и торопливо сказал:

– Николай верь мне! Я не обманываю. Вокзал это почти мой дом. Я хочу, чтоб ты облегчил свое состояние.

Их глаза встретились и какую – то секунду они разглядывали друг друга. После как по команде Николай встал и стал собираться. Он, в какой раз верил своему соседу. Его убедительная речь ему нравилась. А сейчас тем более, он желал, как можно быстрей унять боли головы.

Худенький, среднего роста, Михаил ничем не отличался от Николая, но в тяжелые минуты похмелья, он брал на себя инициативу, и можно сказать, что всегда находил выход.

И сейчас Николай верил ему, и, увидев, что Михаил все еще сидит, зло накинулся на него: – Что ты все мозги компостируешь? Если есть готовое решение, то вперед! Николай уже натягивал повседневную рубашку, слегка замусолен-

ные брюки, и давно видавшие виды полуботинки. Щетина покрывавшая его лицо, вполне подходило к его скуластым щекам. Волосы на голове торчали колючим ежиком.

Они тихо проскользнули мимо вахтерши, она сидела на своем высоком кресле и с интересом вникала в действия, которые разворачивались в телевизоре. Да и что замечать их, ее бы как женщину, ни когда бы не привлекли два неопрятных мужика. Она их знала как жильцов, они ее никогда не раздражали. Для нее они были просто отшельниками, да, да, которых никогда не видят и с которыми не разговаривают. У них был свой мир, и она об этом хорошо знала. Мужики решили идти пешком, беспокоясь потерять в транспорте, на билетах еще какую ни какую, но для них ощутимую сумму. Дорога преподнесла им удачу – несколько пустых бутылок, и это приподняло настроение. – Живем, Николай! – кричал напарник после каждой поднятой бутылки.

– Может и хорошо, что пошли пешком, – подхватывал тихим голосом Николай, и косо поглядывал на везунчика

Подходя к вокзальной площади, они уже несли бутылки в двух полиэтиленовых мешках. Сердитая тетка в ларьке принимая стеклотару, долго придиралась к грязным бутылкам:

– Я вам что, сама буду сдирать наклейки. А это, можно сказать, что брак…

Она крутила в руках бутылки с засохшей грязью, и небрежно складировала их ровными рядами перед собой.

– За мои беспокойства, за товарный вид, за понимания народа…

Тараторила, себе под нос.

– Получите то, что вам причитается.

– Но, мадам, тогда нам не хватит на хлеб и молоко, – жалобно заканючил Михаил.

– Знаю я ваши на молоко…, – стала противно хихикать приемщица.

Николай молча стал оттягивать друга от окошка, так как в это время, уже образовалась очередь из мужиков как они сами, и всем надо было на молоко.… Как знать, в это время могли бы начаться придирки и угрозы. А это как – то не входило в планы друзей.

– Ми – ха! Хорош дурака валять, где твой кореш, давай, решим наш вопрос и домой.

Михаил словно вспомнил, зачем они здесь.

– Ты далеко не уходи, чтоб был в поле видимости. Я сейчас.

Он рванул так быстро в сторону парковки, где разместились несколько машин со значками такси, что даже забыл сказать, во что им обойдется знакомый таксист.

Николай прохаживался вдоль киосков, тянувшихся одной длинной лентой и старался не выпустить из поля зрения своего дружка – прохиндея. А тот бегал от одного водителя такси к другому, но затем угомонился и со скисшей рожицей подошел к Николаю.

– Ни хрена они не знают про друзей своих. Видно сегодня он просто не работает, – заключил он.

У Николая помутился рассудок.

– Ты б…, что дурака валяешь? Мало того, что вытащил из общаги. Можно сказать, что мой законный выходной мне портишь. Да еще суетишься понапрасну. – Он взглянул злыми глазами на своего напарника, и уже процедил:

– Ты затянул меня в такую даль. Ты и выпутывайся.

Потом Николай ухватился за голову и уже миролюбиво прошептал:

– Башка, ух-х как пищит, словно в ней мышь, надо хоть что – то выпить. – Он нагнулся, поправил утонувший в ботинке носок, глянул на своего спутника, и добавил: – ну конечно, только не воды.

– Я за базар отвечаю, – угрюмо ответил Михаил, и стал, скрести залысину.

– Что у тебя блохи? – занервничал Николай. – Пить то будем или нет.

– Да, подожди ты! – откликнулся приятель. – Я думаю.

Они присели на лавочку, рядом с вокзалом. Говорить было не о чем. Во все глаза разглядывали проходящих мимо них людей. За этим делом их и застал милиционер. Кругленький, маленького роста, он подкатился к ним незаметно. Его лицо напоминало розовый шар, он пыхтел во все стороны, словно хотел с дуться и надуться, но все никак у него не получалось. Маленькие очки сильно вдавились в его тол-

стый нос. Рот его пропадал где – то в складках щек, но физиономия выражала радость. Милиционер еще не успел открыть рот, как Михаил, вытаращив на него глаза, убийственно ляпнул:

– Ого! Приплыли. Вот это, морда по наши души.

Милиционер быстро заморгал маленькими кругленькими глазами, рот так и не произнес ничего членораздельного. Он стал пыхтеть, слюна появилась на уголках его рта.

Миша понял свою оплошность, но было поздно. В это время подошел еще один в форме, здоровый и крепкий.

– Мужики! Ваши документы. Что потеряли на вокзале? – Он говорил, словно чеканил каждое слово.

Мужики как по команде полезли за паспортами. Жизнь их приучила к тому, что, «кто грязней к тому, и липнут мухи в погонах».

Толстый милиционер продолжал пыхтеть как паровоз и стал тихо что – то хрипеть здоровяку под ухо. Тот быстро уловил, создавшийся казус и рявкнул: —

Что бродяжня! Научились по-русски говорить? А может, забыли поговорку: “ Язык мой – враг мой». А теперь встали и пошли вперед!

Он указал куда – то далеко резиновой палкой.

– Куда? – осмелился спросить Михаил. И тут же получил сильный пинок по заднице.

Николай решил повиноваться двум бугаям. Та участь, которая постигла его приятеля, не очень – то могла радовать

его. Их привели в дежурную часть, где ответственный офицер, увидел не очень прилично одетых мужиков, и сразу же распознал, что они с большого бодуна.

– Документы есть? – обратился он к ним.

– Да. – Скромно ответил Миша за двоих.

Офицер сразу же обратился к своим подчиненным:

– Какого хрена сюда тащите всех подряд, что больше заняться не чем?

В дежурной части повисла тишина.

– Вперед отсюда мужики, и чтоб я вас больше на вокзале без дела не видел.

– Так мы встречаем своих знакомых. – Сообщил Николай. У него появилась улыбка, он чувствовал, что они выпутались из этого положения.

– Так идите и встречайте! – в тон ответил офицер. – Не мешайте работать.

– Николай подметил, как нехорошо улыбнулся здоровяк, и проводил злым взглядом их до двери.

Когда они вышли на улицу, погода была прекрасной. Хотелось распрощаться с этим проклятым вокзалом, с его везде видящим оком со стороны милиции. Прошли немного, опять кругом суета, разноцветные ларьки. У дальнего киоска они заметили два столика, за одним из них стоял маленький мужичек и наливал в прозрачный пластиковый стакан водку. Читок у него видно быстро закончился, и в стакане была еще не выпитая жидкость. Дедок, видом был за шестьдесят,

поэтому, иначе его нельзя было назвать, приподняв голову, рассматривал, как в небе кружили голуби.

– Ничего себе! – охнул Мишка. – Дед еще смакует.

Он потянул Николая за рукав.

– Быстрей! Быстрей, надо к нему.

Они подошли к столу уже тогда, когда сухая тощая рука старика потянулась к стакану.

– Стоп, дед! – как всегда тон задавал Михаил.

Старый человек без интереса посмотрел на двух приятелей, и хотел продолжить свое занятие.

– Дед, – обратился Михаил. – Ты уж извини, у нас есть немного мелочи и мы готовы ею с тобой поделиться.

– Что господа? Грустно, когда не опохмелишься? – он говорил тихим спокойным голосом.

Два приятеля стояли рядом и, сглатывая слюнки, начинали постепенно потеть. Этот спокойный старик умудрялся сдерживать их. В другой раз, Михаил бы не сдержался и обязательно схватил бы притягательную жидкость, но почему – то сейчас он не мог.

– Дед, ты уж нас извини, но за деньги, ты не мог бы нас опохмелить?

– За деньги можно и машину купить, – язвительно ответил дед. Но пододвинул стакан на край стола. – Глотните, но как мне кажется, ее для вас мало.

Приятелям некогда было объяснять, что и это может освежить им голову. Михаил разом обхватил стакан левой рукой

и, смакуя, мелкими глотками, отпил оттого, что было ровно половину. Николай много не жеманился, и глотнул все разом. По желудку пробежала теплая волна.

– Ми – ха, отдай мелочь, какая у нас есть, да надо идти.

– Ну что вы ребята, – захихикал дед. – Я готов вас и угостить, если конечно желаете?

Николай почувствовал, что слишком все легко получается, но может этот старый человек просто хороший, и глаза у него вроде бы добрые. Что говорить, наверно у него торжество. И в это время, словно читая мысли, дед подтвердил догадку:

– С днем рождения меня можете поздравить. – Дед говорил вежливо и тихо. – Только, если можно без подарков.

Затем снова захихикал противно и нудно.

Внутри у обоих все затрепетало от удовольствия, а Мишка готов был говорить много комплементов. Но дед неожиданно спросил:

– Как вас звать?

Приятели представились.

– Ваша работа видно связана с большим риском? Уж слишком вы выглядите уставшими. Я как понимаю, только после изнурительного труда тянет освободить свою душу от тяжелых забот. – Он говорил также тихо, его слова словно гипнотизировали.

– Неожиданно, около их столика вырос невысокий, чернявенький парнишка. Его дорожная сумка топорщилась

от тяжести.

– Привет! Дед, ты видно меня заждался? – его речь был с акцентом.

– Да нет, я здесь в приятной компании. – Он снова обратился к двум своим гостям. – Я так и не понял, где вы работаете?

Миша, как обычно в своей манере, рассказал, что их работа не такая уж изнурительная, но, к сожалению плохо оплачиваемая.

– Какая не какая работа, но деньги пока исправно платят в конторе. – Он указал кивком головы на Николая. – А он вообще профессионал в штукатурке. И что касается работы, то я ему могу только завидовать.

Николай в это время машинально выпячивал свою тощую грудь, словно сейчас ему будет повешена награда.

Молодой парнишка в это время доставал с ловкостью иллюзиониста, содержимое сумки. На столе красовалась русская водка, рядом расположилась селедка холодного копчения, батончик колбасы и две банки говяжьей тушенки.

– Ну, дед! Как тебе и обещал, твой день ангела проведем на свежем воздухе, – парнишка глубоко вздохнул и добавил: – ну что дед вздрогнем? – Он быстро разлил в пластиковые стаканчики водку, – и заодно, за знакомство.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.